

РУССКАЯ ПЕСНЯ

Под покровом листвы
Похоронены мои сны.
Обнажает меня мороз —
Избавляет от грез, от слез.

Я вырос на холме —
Готовлюсь к новой зиме,
А с другого берега реки,
Показывая кулаки,
Песню поют бурлаки:
«Эх, широка русская тоска —
Вскормленная клюквой дикой,
Вспоенная водой великой».

Сгнивал, исчезал частокोल имен
На сжимающемся, исчезающем поле.
Когда на ветру развеялся плен,
Осталась пресловутая воля –
Пустая постылая воля,
Слепая, глухая воля,
Немая, тупая воля.
Некуда преклонить колен,
Некому рассказать о боли –
Кромешная тьма как плен,
И поле – русское поле...

Над снежной равниной протяжный стон –
«Эх, хорошо, если мы заживем,
Эх, хорошо, если мы проживем,
Эх, хорошо, если мы доживем».
Бурлаки тянут вагон.

СТУДЕНЧЕСКОЕ

Уродский Бродский!.. Эта тишина
Еще вчера казалась многоточьем...
Листва опала, дни еще короче,
И тишина уже почти страшна.

Квартира – склад уюта и тепла.
Дверь не скрипит. Не гнутся половицы.
И занавеска бьется, словно птица,
За темные квадратики стекла.

Сплин вышибают клином. Иногда
Уродский-Бродский-я хожу на пристань.
К осеннему прислушиваюсь свисту –
Под волосами бред, белиберда.

Уродский Бродский кружит над водой,
И в серой сени мой курок на взводе –
И в тишину том Бродского уходит,
И многоточье – в точку с запятой...

И томики летят над мостовой!

Падая в жизнь, где люди
Учатся тосковать и ждать,
Переживать и плакать, буду
Молчать, ромашки рвать,

Любить до головокружения,
Но так, как птицы в небе парят,
Как дельфины молчат при пении –
Забыв про взгляд-

Ы. Разговоры, прикосновения –
Обязательные под листопадом
В парке жизни – гуляя рядом
За рядом, уходя в снижение

Чистого одиночества при любви,
При общении с человеками –
Каждый внутри любви, зари,
Под глубоко закрытыми веками,

Широко открытыми глазами
Прячет внутренний взгляд
В глубину, что всегда с нами –
Никогда не отпустит назад...

...И снова я
Говорю сам с собой междометьями.
Люди мало говорят,
Но в часы последние, предпоследние –
За рядом ряд пропадая в заре,
Из которой не возвратиться
В жизнь, где по небу летают птицы,
Осыпаясь в сентябре
Худощавыми лицами –
Вынуждены стареть,
Петь, веселиться,
Танцевать,
Летать, как птицы.

* * *

Город еще говорит –
Слишком усердно, но он
Больше скрипит, хрипит.
Город речи лишен.

В ней чувствуется самоцель,
Расчетливость тишины,
Право молчать как зверь,
Не испытывав вины,

Не испытывав позор
За пьяного дурака,
Несущего сорный вздор,
Нелепые облака.

Да, лучше молчать,
Никого не виня.
Вы отняли не часть,
А целиком меня.

* * *

Мосты и парки в городе должны
Напоминать о Петербурге. Летом
Расклеивать афиши про дожди,
Срывать со всех окошек шпингалеты!
Не надо праздников на площади. Они
Лишь обижают дни другие, словно
Те второсортны – значит, не нужны,
Серые и незначительны, условны,
Скучны и апатичны, словно звук
Жужжанья мух, закрытых крышкой в банке
Из-под варенья. Запретить «досуг»
И уйму прочих слов, потворных пьянке,
Поскольку пьянка убивает дождь,
Мосты и парки, и луну, и звезды
Над крышей дома, где сидишь и пьешь,
И что-то говоришь, пока не поздно.

ЧАЙКА

я – поэзия –
вдохновение – оформленный порыв –
желание – потребность –
страх...
«Страх – всегда страх потери»
Ричард Бах «Иллюзии»,
Бах написал и «Чайку»
про чайку, которая хочет научиться летать,
среди непонимания
не рожденных летать гусей, но
в редкие минуты головокружения
напоминающих голубей,
летающих недалеко от земли и недолго!
вот бы и нам, небожителям,
порой присаживаться –
вить гнездо,
строить башенку,
говорить о простых вещах –
математика – оформленный порыв –
вдохновение – жизнь –
(поэзия)
– я